

Цзин Жань сошла с коня, быстро сделала два шага и поддержала Цзин Хуая, помогая ему подняться. Тон её был лёгким:

— Дядя Хуай, не нужно столько церемоний. Ведь вы смотрели, как я росла, такие почести для меня тяжки.

Затем она подняла взгляд на людей, простёршихся ниц, и уголок губ её дернулся:

— Все, поднимайтесь и ступайте.

— Ах, ах! — Цзин Хуай воспользовался моментом, чтобы выпрямиться, и провёл рукой по себе, выражая чувства. — В одно мгновение десять лет пролетели. Когда вы уезжали, вы были всего лишь с пальчик, а теперь уже выше меня, старого раба.

Он вздохнул, и в голосе послышалась грусть:

— Наш дом князя Дэциния опустел, все эти годы старый князь держался один. Теперь, когда вы, наследник, вернулись, он больше не будет одинок, и у нас появится опора.

Цзин Жань всколыхнулась в душе, на миг опустила веки, а затем подняла взгляд и произнесла:

— На улице холодно, давайте зайдём в дом.

— Да, да! Видите, какой я рассеянный, от радости задержал вас у ворот и наговорил лишнего. Давайте скорее в дом!

Цзин Хуай хлопнул себя по лбу и поспешил проводить Цзин Жань внутрь. Шагая рядом, он говорил серьёзным тоном:

— Через полмесяца будет пятидесятилетие императора. Министерство церемоний готовится к этому с прошлого года. Все страны отправили своих членов императорских семей с послами, чтобы поздравить императора. Старый князь имеет тесные связи с императорским домом Ганьцю, и сегодня наследная принцесса Ганьцю посетила наш дом. Старый князь не смог отойти, поэтому послал меня встретить вас у ворот.

Цзин Жань на миг остановилась и повернула голову с вопросом:

— Наследная принцесса Ганьцю здесь? Цзян Байси?

— Да, да, это наследная принцесса Си. А ещё старшая принцесса Ули на этот раз тоже приехала в Циньюэ. Похоже, в этот раз соберутся все три редчайшие персоны мира.

Цзин Хуай провёл Цзин Жань через длинный коридор, направляясь ко двору Чжилань.

Цзин Жань задумалась на миг, затем огляделась вокруг и с долей удивления спросила:

— Дедушка принимает наследную принцессу Цзян в Чжилане?

Обычно гостей принимали в приёмном зале, а Чжилань был личными покоями старого князя Дэциня. Спальня — место интимное, и посторонние не могли и не имели права входить туда, если только они не были очень близкими людьми.

— О, дело в том, что этой зимой выпал небывалый снег, ударил сильный холод, а старый князь в годах, за эти дни не смог выстоять и подхватил лёгкую простуду, всё время лежит и лечится.

Цзин Хуай подумал и пояснил:

— К тому же сегодня наследная принцесса Цзян прибыла без извещения, и, узнав откуда-то, что старый князь заболел и лежит, она наотрез отказалась беспокоить его отдых и вошла без доклада. К счастью, старый князь ничего не сказал, а наоборот, махнул рукой, чтобы все служащие вышли.

Цзин Хуай замолчал на мгновение, затем добавил:

— Странно, но наследная принцесса Си, похоже, очень хорошо знает планировку нашего дома. Никто не указывал ей дорогу, а она сама прямо пошла в покои старого князя.

Взгляд Цзин Жань дрогнул, но она ничего не сказала. Цзин Хуай тоже, казалось, о чём-то задумался и больше не заговаривал. Они шли молча, делая поворот за поворот, пока не вошли в Чжилань.

Дома знати в древние времена обычно занимали огромные территории, и даже красота «пять шагов — башня, десять шагов — павильон» не могла описать их величие, но по сравнению с ними личные покои были гораздо скромнее.

У входа в палаты Цзин Жань сняла плащ и передала его служанке, дежурившей у двери, затем отряхнула рукава и подол, прежде чем шагнуть внутрь. Едва она прошла через перегородку, как услышала слегка хриплый голос старого князя Дэциня, доносящийся из комнаты, в котором сквозило подавленное покашливание:

— Это этот негодник вернулся?

Брови Цзин Жань взлетели, и она ускорила шаг. Её взгляд скользнул по ярко пылающей печи и тёплой ширме в центре комнаты, и она увидела старого князя Дэциня, полулежащего на кровати, укрытого толстым шёлковым одеялом.

У окна, недалеко от кровати, стояла мягкая кушетка, обитая лисьим мехом, на которой сидела наследная принцесса Ганцю Цзян Байси, одетая в ярко-жёлтое платье наследной принцессы. Увидев входящую Цзин Жань, она не встала, а лишь держала в руке чайную чашку и, встречаясь с ней взглядом, прищурила свои тонкие брови в непонятном выражении.

Взгляд Цзин Жань скользнул по ней, она сначала подошла к окну, чтобы приоткрыть его и проветрить, а затем внимательно осмотрела лицо старого князя Дэциня. Увидев, что он лишь слегка бледен, а на губах есть трещинки, что действительно являлось признаками простуды, она успокоилась.

Затем она повернулась в сторону Цзян Байси и мягко сказала:

— Я давно слышала о славе наследной принцессы Си, сегодня впервые вижу, но, к сожалению, усадьба Дэциня не смогла оказать вам должного приёма.

— Наследник Цзин, вы слишком льстите. Слава о наследной принцессе Си пошла гулять всего лишь год-два, так что это не так давно.

Цзян Байси ответила вполне серьёзно, но затем её тон стал лёгким:

— Но сегодня это я была навязчива. Услышав, что старый князь болен, я не смогла удержаться и пришла навестить его. Как я смею позволить князю и наследнику принимать меня?

Она подняла голову, её персиковидные глаза сверкли, в них не было ни тени величия наследной принцессы одной страны, а лишь бесшабашная и открытая радость.

Цзин Жань: «...»

Это точно наследная принцесса. Её беспечная уверенность и острый язык, пожалуй, могут состязаться с этим старым вампиром.

— Садитесь и поговорите.

Ясный взгляд старого князя Дэциня скользнул по ним обоим, и он распорядился.

Оба кивнули. Цзян Байси села обратно на кушетку слева от кровати, а Цзин Жань заняла стул справа.

— Я слышала, что наследник Цзин с детства слаб здоровьем, поэтому уехал из дома на десять лет для лечения. Теперь поправился ли?

Цзян Байси встряхнула рукав, поднесла чашку чая к губам и сделала маленький глоток, первой обратившись к Цзин Жань с вопросом.

— Врождённый недуг трудно искоренить. Однако в последние годы я занимался боевыми искусствами и приводил себя в порядок, уже стало гораздо лучше. Спасибо за заботу наследной принцессы Си.

Цзин Жань мягко улыбнулась в ответ, краем глаза взглянув на старого князя Дэциня.

Её статус был неудобен, и хотя с детства она заявляла наружу, что страдает от хронической болезни, она не думала, что слухи дойдут даже до ушей этой знаменитой наследной принцессы Ганьцю.

Взгляд Цзян Байси, полный улыбки, обернулся вокруг Цзин Жань, и её звонкий голос зазвучал:

— На этот раз я приехала в Цинъюэ с поздравлениями и привезла множество редких лекарств, уникальных для моего Ганьцю. Старый князь имеет тесные связи с моим императорским домом, поэтому сегодня, приходя навестить болезнь, я принесла немного каждого вида. Наследник, сходите посмотрите, если есть что пригодное, пришлите людей в мою гостиницу за ещё, не будьте церемонны.

Брови Цзин Жань снова поднялись. Наследная принцесса одной страны всё-таки настолько тепла к важному сановнику другой страны? Насколько глубоки связи этого старика с императорским домом Ганьцю?

— Конечно, я не буду церемониться. Наследная принцесса Си, такая сердечная, наверняка имеет с дедушкой железную дружбу.

Цзин Жань повернула голову и посмотрела на старого князя Дэциня.

Старый князь Дэцинь, почувствовав её взгляд, закашлялся в кулак и махнул рукой:

— Вы, молодые, должны сами найти общий язык, зачем смотрите на меня, старика.

Цзин Жань: «...»

Цзян Байси слегка приподняла уголок рта, её длинные изогнутые ресницы вздрогнули. Она встала, аккуратно поправила несуществующие складки на одежде и небрежно произнесла:

— Увидев, что со старым князем всё в порядке, я успокоилась. Я уже долго вас беспокою, говорить больше не буду, Байси прощаюсь, князю и наследнику Цзин прошу не провожать.

Сказав это, она решительно шагнула к выходу из комнаты. Цзин Жань многозначительно посмотрела на старого князя Дэциня и встала, чтобы проводить её.

Тот, кто словами говорил, что не нужно провожать, вышел за двери дворца и встал у входа в Чжилань, не двигаясь с места, словно специально ожидая, когда Цзин Жань выйдет провожать.

Цзин Жань: «...»

Услышав шаги, Цзян Байси, улыбаясь, обернулась и окинула взглядом Цзин Жань сверху вниз:

— На улице ветрено и холодно, я смотрю, наследник Цзин хрупок и слаб телом, словно ледяная статуя из нефрита, так что о церемониях лучше забыть. Если вдруг простудитесь и что-то случится, Байси, боюсь, не возместит.

Цзин Жань: «...» Эта чёрная женщина точно одна из наследных принцесс страны?

— Наследная принцесса Си шутит. Ледяные статуи из нефрита зимой как раз не боятся холода, я провожу наследную принцессу до ворот усадьбы.

Цзин Жань сохранила выражение лица, приподняла рукав и первой шагнула кнаружи, через паузу добавив:

— Статус наследной принцессы почтенен, к тому же вы почётный гость моего Цинъюэ. Если в этой усадьбе Дэциня вы случайно потеряетесь и случится какая-нибудь мелкая неприятность, Цзин Жань как раз не сможет это возместить.

Уголок рта Цзян Байси застыл на миг, затем радость в её глазах углубилась. Она ничего не сказала, но в изящных ботинках из оленьей кожи её шаги решительно последовали за Цзин Жань.

<http://bllate.org/book/16717/1536718>